

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительные титры	8
Часть первая. История фильма	13
Часть вторая. Фильм	149
Часть третья. Показ	365
Титры	497

Я посвящаю эту книгу всем,
кто имеет отношение к фильмам,
которые мне удалось посмотреть
в течение жизни, вне зависимости от того,
с какой стороны камеры эти люди находились.
Хотя нет никакой возможности назвать
имена всех тех, кто помогал мне,
могу сказать от всего сердца —
эта книга, как и все прочие книги,
которые я написала и, возможно, напишу,
появилась благодаря их труду,
изобретательности и вдохновению

Вчера я был в царстве теней.

Как странно быть там, если б вы знали: там звуков нет и нет цветов. Там все — земля, вода, воздух и деревья — окрашено в серый однотонный цвет. На сером небе — серые лучи солнца. На серых лицах — серые глаза; листья деревьев и то серы, как пепел. Это не жизнь, а тень жизни. Это не движение, а беззвучная тень движения.

Максим Горький, 4 июля 1896 года

Мне нужен мир, наполненный чудесами, трепетом и жутью. Я не могу существовать в мире, лишенном чудес, даже если это ужасные чудеса. Даже если мысль о них внушает мне страх.

Кэтлин Р. Кирнан

Тело — это дом, наполненный призраками. Мы живем в этом доме. Каждый из нас — свой собственный призрак.

Майкл Роу

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ТИТРЫ

Возможно, вам приходила в голову мысль — как она много раз приходила и мне, я про это говорю на лекциях по истории кино — что всякий фильм, вне зависимости от своего фактического содержания, — это история о призраках. Фильм — это капсула, в которую заключено время, окно в конкретный момент конкретного исторического периода. Даже исторические фильмы гораздо больше рассказывают об эпохе, в которую были сняты, чем об эпохе, которую изображают. Вспомните Джули Кристи в фильме «Доктор Живаго», ее прическу «улей», столь популярную в 1960-х, и нюдовую помаду. Вспомните сериал «Спартак», где актрисам, играющим рабынь, пришлось носить интимные парики, чтобы скрыть привычные в то время идеально бритые лобки.

С течением времени актеры и съемочная группа уходят в мир иной, но остается эхо, их целлулоидные отголоски, которые по-прежнему двигаются, разговаривают, сражаются, занимаются любовью. Проходит много лет, и все люди, которых мы видим на экране, умирают, но магия кино превращает их в зримые воспоминания: свет на

Джемма Файлс. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ФИЛЬМ

экране, пиксели на видеозаписи, информация на DVD. Всякий раз, когда мы смотрим кино, они оживают вновь, отражаясь в наших глазах.

Это жестокий вид бессмертия, но, полагаю, лучше альтернативы.

Самое важное в процессе создания фильма — это построение кадра; я постоянно пыталась внушить это своим студентам. Необходимо решить, что войдет в кадр, а что останется за его пределами; решить, что вы покажете зрителям, а о чем только расскажете.

Разумеется, это означает, что я оказалась в не слишком выгодном положении: это книга, а не фильм, и я не могу вам ничего *показать*. Приходится полагаться лишь на собственные слова да на ваше воображение. Приходится предполагать, что оно у вас есть.

И да, если вы об этом подумали — эту фразу я повторяла на лекциях гораздо чаще, чем следовало. Возможно, это стало одной из причин, по которой мне не предложили вернуться, когда Кинофакультет университета Торонто, мое прежнее место работы, возобновил свою деятельность. Возможно, причина была совершенно другая. Я этого не знаю и, наверное, никогда не узнаю. Жизнь полна подобных пробелов и пустых мест. Зачастую она ставит перед нами проблемы, которые невозможно решить, по крайней мере своими собственными силами.

Всегда начинайте с действия, твердила я. В общем-то, это первое правило кинопроизводства, хотя вы будете удивлены, узнав, как мало

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ТИТРЫ

начинающих режиссеров вообще об этом задумывается.

Выстраивайте кадр. Каждый кадр содержит в себе вопрос, даже если то, что мы видим на экране, кажется совершенно статичным. Намерение содержит в себе информацию, серию выборов. Что мы видим первым; где я, и что это? Зачем мне это показывают? Что дальше?

Каким будет этот фильм?

Мы редко выбираем фильм наугад; даже афиша способна немало о нем рассказать. Не говоря уж о трейлерах, которые создают в наших головах образ, создают контекст, откровенно нами манипулируя — добавляют музыку, которой зачастую нет в фильме, перемешивают диалоги, так что три реплики превращаются в одну, раскрывают целые повороты сюжета, вырывая их из контекста. При этом голос диктора объясняет, что именно мы должны чувствовать, когда и как. С другой стороны, картинки на коробках для DVD и дисков «Блю-рей», подобно пятнам Роршаха, каждый из нас может интерпретировать в зависимости от собственного настроения. Любая из этих картинок — тоже окно в иной мир.

Передвигайтесь мелкими шажками, самыми мелкими, на которые вы только способны. Воспринимайте эти несколько абзацев как один-единственный кадр, крошечное отверстие, замочную скважину. Вставьте в эту скважину ключ, поверните и наблюдайте за тем, что открывается перед вами... уже открылось.

Итак: где я?

Джемма Файлс. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ФИЛЬМ

Примерно в ста тридцати милях, или трех часах езды от Торонто, проселочная дорога, не имеющая даже номера на карте, отделяясь от Шоссе 400, уводит в глубокую провинцию: окрестности Северного озера, расположенного между Мидлэндом и Хантсвилем. Район древний, дальний и столь малоизвестный, что ему никогда не требовалось более сложное название. В десяти милях от Овердира и трех милях от Чейста, на окраине маленького городка под названием Кварри Аржент, расположена обветшавшая усадьба, которая более восьмидесяти лет назад перешла в собственность городского совета. Пустующий особняк, безмолвно стоящий посреди разросшегося сада, в начале прошлого столетия был построен местным магнатом, владельцем серебряного рудника Артуром Макалла Уиткомбом для горячо любимой жены, миссис Айрис Данлоп Уиткомб. Однако никто не называет это место «Усадьба Уиткомбов» или как-нибудь в этом роде. Даже в ходатайстве о придании особняку статуса исторического памятника, которое было подано в государственные структуры, он назывался просто Укусным домом. Здесь мы и начнем.

Почему?

Потому что именно здесь со мной произошло нечто чрезвычайно важное, а так как я являюсь главным действующим лицом — не главным героем, никогда не главным героем — этой истории, я должна вам о ней рассказать. Это поможет создать необходимую атмосферу, атмосферу шока и напряженного ожидания, прежде чем я поверну

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ТИТРЫ

обратно и начну вдаваться в детали характеров и предысторию. Потому что это даст вам ощутить вкус грядущего, вескую причину дожидаться конца экспозиции, которая, увы, должна последовать.

Итак, что же будет дальше?

Ну...

Если вы хотите узнать это, вам придется запастись терпением. Придет время, увидите.

Ладно, мисс Кернс, скажете вы, хватит тянуть. Что это за фильм, в конце концов? На это я могу дать короткий и простой ответ:

Мой.